

ТИВУ, ТЕМП, КАЧЕСТВО!

ТРОЕ

ИЗ ОТРЯДА

Стройотряд — старший брат

МЫ ГОВОРИЛИ уже битый час, но разговор не клеился. Наши собеседники были замкнуты. Саша кизнул на обгоревшие остовы контейнеров. Стояли они здесь не день и не два, огромные, ржавые, никому теперь не нужные.

— В них было химическое оборудование, реактивы. Мои приятели из класса забрели сюда однажды и от нечего делать подожгли. Горело все синим пламенем. Зрелище что надо!

— Поймали?

— Кого? Их-то? Никто и не ловил. А за что, собственно?

Ребята снова приумолкли. Их было трое. Саше и Володе — по шестнадцать, Валера на год старше. Приехали с детства. Росли в одном дворе, на Западном. Вместе учились. Учиться, правда, было скучно.

И скука привела к тому, что на языке милицейских протоколов называется «мелкими правонарушениями». Подростки рассказывают об этом с подчеркнутым безразличием: «Снимали зеркала с машин, разбирали машины по запчастям... Нет, не перепродавали... Вот зеркала ставили на свои велосипеды, это было».

А встретились мы с ребятами в стройотряде философского факультета РГУ, который работает на строительстве НИИ нейрокибернетики. Командир отряда Сергей Яныкин объяснил нам, что студенты взяли шефство над «трудными» подростками, и теперь они трудятся вместе со студентами. Столько же, сколько студенты. В разговор включается комиссар отряда Анна Далькович:

— Нам меньше всего хотелось, чтобы это было формальное шефство. Поначалу, откровенно говоря, волновались, не знали, получится ли. Но, мне кажется, что доброе человеческое отношение, элементарное внимание к ним дали свои результаты. Мы нашли общий язык с подростками, подружились. Вместе ходим на дискотеки. А недавно посмотрели в кино «Русь значальную». Понравилось всем, хотя без споров не обошлось.

А как об этом же думают подростки?

— Нам интересно со студентами. Не чувствуем никакого барьера. Зато узнаем много нового, — считает Володя.

— Уж куда лучше, чем болтаться целыми днями без дела, — поддерживает его Валера.

Хотелось бы надеяться, что слова эти сказаны не просто для газеты, а вполне искренне.

Что касается планов на будущее, то они у ребят уже есть. Через год-другой служба в армии. А после хотели бы стать шоферами.

Обеденный перерыв закончился, им пора было продолжать работу. Ребят ждала кладка кирпича, расчистка помещения от строительного мусора. В общем, на стройке скучать не приходится. Быть может, именно труд поможет ребятам найти себя. Мы видели, как работают они: с энтузиазмом, с огоньком. Отзывы об их работе положительные.

— Отличные ребята, — говорит Рита Ужогова. — Ни от какой работы не отказываются. Обязательно напишите, что трудятся на со-

весть. Начинается работа в восемь, но без четверти они уже на месте. Подросткам положен укороченный рабочий день, а сами изъявили желание работать без скидки на возраст. Как только бригада сработалась, а произошло это в считанные дни, провели комсомольское собрание. Решили: все заработанные средства (а работают ребята два месяца) направить в фонд пострадавших от чернобыльской аварии. Решили единогласно. Это было естественное желание как студентов, так и подростков.

Сегодня во многих студенческих отрядах наравне со студентами трудятся подростки. Трудятся на совесть. И в этом им надо отдать должное. Сама идея, безусловно, правильная: тут двух мнений быть не может. Но процесс перевоспитания станет куда эффективнее, если ребята будут работать не в пяти минутах ходьбы от дома, как сейчас. А, скажем, на селе, где они будут оторваны от привычной среды. Почему нет?

И еще. Будет правильнее, если студенческий отряд станет для ребят не только школой физической закалки, но и нравственного осмысления духовных ценностей: «душа обязана трудиться». Если нет духовного роста, не заложена в человеке внутренняя культура, никакой труд не спасет. «Стройотряд должен стать другом не на сезон, — как сказал один из подростков, — а может быть, на больше...».

Они в это верят.

**В. ОРЛОВ.
С. ДЕМИН.**

Студенты факультета журналистики МГИМО.